

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Поскольку никакой сцены оборудовано не было, большая часть гостей предпочла выбрать те фрагменты представлений, в которых были песни и танцы. Пожилая госпожа Лу заказала отрывок «Нотации сыну» из оперы «Встреча одного ножа». Поговаривали, что её пятидесятилетний сын в последнее время был не особо послушен.

Пожилая госпожа Цинь заказала отрывок «Восстановление справедливости» из «Пришествия к свету». В этой пьесе рассказывалась история невестки и свекрови, помирившихся друг с другом и разрешивших всё своё взаимонепонимание.

Ван Ши заказала отрывок «Возвращение жемчужины» из «Эпохи Цинь». Это была история мужчины, который спустя множество любовных интрижек наконец осознал, насколько прекрасна и добродетельна была его жена, и который после тщательной работы над собой оставался верным до конца своих дней.

Самой популярной пьесой оказалась «История Лю Юньцяо». Множество гостей заказывали отрывки оттуда, и после сосредоточенных подсчётов Минлань установила, что артисты в итоге сыграли практически всю пьесу целиком, но по кусочкам. И не удивительно, эта пьеса оставалась популярной на различных мероприятиях уже почти сотню лет, ещё со времён прошлой династии. И она была особенно горячо любима дамами.

Её сюжет представлял из себя приблизительно следующее: Во времена расцвета неизвестной династии популярная жрица любви случайно познакомилась с молодым таньхуа, тем, кто занял третье место на императорских экзаменах. Несмотря на столь разный социальный статус, они влюбились друг в друга с первого взгляда. После этот юноша выкупил её свободу и очистил её репутацию, однако его семья всё равно отказывалась принимать к себе жрицу любви. А сама девушка, обладавшая сильным характером, исчезла, оставив после себя лишь письмо, в котором умоляла таньхуа жениться на благородной госпоже. Юноша безуспешно искал её повсюду, и со временем ему пришлось смириться с родительской волей и взять в жёны другую.

Прошло много лет, и его жена погибла, а его назначили цензором в приграничные районы. Как-то раз, когда он находился с патрулем на границе, случилось нашествие племени цзеню. Тогда этот таньхуа собрал войска и мирных жителей и организовал оборону, однако враги превосходили их числом, а подкрепления всё не было. В самый критический момент, когда армия цзеню, казалось, вот-вот захватит город, он поднёс меч к своей шее, намереваясь убить себя. Однако в последнее мгновение он заметил неразбериху, неожиданно возникшую в лагере цзеню. И, воспользовавшись этим, приказал солдатам нанести неожиданный удар. Эта атака оказалась решающей, и все они сумели выбраться из этой передраги.

После битвы таньхуа выяснил, что некая женщина потратила огромную сумму денег на покупку стада из пятисот голов скота, и в самый критический момент подожгла хвосты животным и направила их прямо на лагерь армии цзеню. Те совершенно не ожидали этого. Это был классический случай применения формации «огненного быка», описанной Тянь Шанем. Тогда таньхуа попытался выяснить личность этой женщины, и спустя долгое и тщательное расследование, он выяснил, что ею оказалась та самая жрица любви, что сбежала от него.

В итоге в истории был хороший конец — они оставались верной парой до конца своих дней, и у них родилось множество детей. Несмотря на то, что эта история изобиловала клише, она всё равно была трогательной, во многом потому, что была основана на реальных событиях. Того таньхуа звали Гао Цинь. Он происходил из уважаемой семьи, проживавшей в районе восточной реки. С самого юного возраста он был успешен, в шестнадцать лет он занял третье место на императорских экзаменах и за свою жизнь успел послужить трём разным императорам, а его жизнь была чередой взлётов и падений. Множество людей было так или иначе обязано ему.

В итоге его жизнеописание оказалось на страницах исторической книги «Известные чиновники». История жизни его жены была ещё более красочной. Она была проституткой в районе реки Циньхуай и впоследствии была известна там как госпожа Лю Ли.

Хотя доверять этой истории не стоило. Каким бы непрезентабельным не было её происхождение на самом деле, записи в исторических книгах могли искажать факты, дабы представить её в лучшем свете для последующих поколений. Однако факт оставался фактом. Госпожа Гао была широко известна. Практически каждый знал их историю. Пускай даже её происхождение не указывалось в учебниках истории по тем или иным причинам, фольклор и неофициальная история описывали их жизнь богато и в деталях.

По всему восьмиугольному павильону неожиданно разнёсся бой барабанов. Он постепенно нарастал, а четверо музыкантов перебирали струны всё быстрее и быстрее. Музыка была грустной и тревожной, она приковывала к себе внимание всех присутствующих.

Подняв голову, Минлань заметила, что сидевшая рядом Чжу Ши, вместе с другими её сестрицами, была увлечена музыкой. Тогда Минлань поняла, что пьеса достигла своей кульминации.

После того как Гао Цинь вернулся с границы, он умолял своих родителей позволить ему взять в жёны госпожу Лю Ли. В конце концов, они отчасти смирились и позволили взять её наложницей. Однако сама госпожа Лю Ли неожиданно отказалась. Посмотрев в глаза своему любимому, она лишь вздохнула и коротко бросила фразу, ставшую в последствие хорошо известной: «Я люблю тебя очень сильно, но также я люблю и себя». Она продолжила, сказав, что половину её жизни другие люди презирали её. И с тех пор как её имя и репутация были очищены, она приняла решение жить с достоинством. Более того, она открыла мастерскую, наняла людей, занялась торговлей и своими собственными руками построила для себя достойную жизнь. И с тех пор она не знала никаких бед.

Однако Гао Цинь всё ещё желал взять её в жёны, но в этот раз его родители решительно отказались.

Эта история просочилась наружу и стала излюбленной темой городских слухов. В итоге Гао Циню пришлось отказаться от своих широких перспектив и оставить свой высокопоставленный пост. За это его даже выгнали из дома и вычеркнули из семейного древа семьи Гао.

Страдавшей от шквала критики паре не оставалось ничего иного, кроме как отправиться жить в изгнание. Они переехали в сельскую местность, в префектуру Юн, там они жили бедно, однако они всё равно продолжали любить и поддерживать друг друга. Гао Цинь занялся научной деятельностью и впоследствии выпустил множество известных книг и имел много учеников.

Госпожа Лю Ли организовала местных бедняков и с их помощью начала разработку шахт в горах, и создала запасы воды для ирригации.

Спустя десять лет после того как на трон взошёл новый император, публика вновь заговорила о Гао Цине, во многом благодаря его трудам, в которых он выступал против нео-конфуцианства. Учёные по всей стране восхищались им настолько, что многие приезжали к нему послушать его лекции. В итоге императорский двор выпустил три указа, в которых было приказано восстановить его на службе. В последствие его карьерный рост был необычайно быстрым благодаря тому, что теперь он обладал навыками как военного, так и гражданского чиновника.

В последствие он трижды возвращался в эту далёкую провинцию, но в итоге всё равно решил остаться на службе. В какой-то момент он даже стал придворным учителем, и к нему приезжали учиться со всей страны. Не удивительно, что в итоге его история оказалась в книге «Известных чиновников», а его мемориальная табличка была помещена в Храм Предков Праведных чиновников.

Что до госпожи Гао, её история превратилась в легенду, и не удивительно. Ведь женщина, когда-то бывшая жрицей любви, сумела стать благородной госпожой, уважаемой при императорском дворе.

Когда Минлань прочитала её историю, она спросила господина Чжуана: «Разве законно выкапывать шахты без разрешения правительства?»

«Обычные шахты — незаконно, но шахты, которые разрабатывала госпожа Лю Ли, были исключением. Поскольку в них не добывалось ни золото, ни серебро, ни медь, ни железо, ни уголь и ни соль, а главной её целью была добыча особого вида кварца, который можно было использовать для кальцинированного стекла, тогда даже правительство не знало, для чего можно использовать этот кварц».

«Стекло, точно, стекло!» — подумала тогда Минлань, а её взгляд упал на открытые окна в кабинете. В раме находилась одна большая цельная прозрачная стеклянная панель, поверх которой располагалась цветная мозаика в виде цветов и птиц, отчего свет, попадавший в комнату, был ярким и разноцветным.

В древности, когда развитие технологий ещё было на низком уровне, госпожа Лю Ли сумела

провести множество сложнейших для своей эпохи экспериментов. Она начинала с небольших объёмов кальцинированного стекла, на котором она старалась заработать, но спустя дюжину лет она сумела создать собирающие выпуклые линзы для телескопов и увеличительных стёкол.

А ещё спустя дюжину лет она довела свою технологию для совершенства и начала производить большие тонкие и ровные стеклянные панели.

«Эта госпожа Лю Ли, должно быть, тоже была попаданкой», — подумала Минлань, задумчиво уставившись на окно. Изучив её манускрипты, Минлань пришла к выводу, что эта женщина была неплохо подкована в физике, химии и инженерном деле. — «Повезло ей со специальностью», — думала она, восхищённо вздыхая.

Банкетный зал разразился аплодисментами. Исполнительница пела грустным тоном, а в её глазах явственно виднелось сочувствие. Даже девушка вроде Минлань, которая лишь притворялась, что любит искусство, явно видела талант и объём труда, вложенного в это представление.

Эта пьеса была написана одаренным учёным из прошлой династии. Он был одним из учеников Гао Циня. Будучи семидесятилетним стариком, он постоянно вспоминал годы своей юности. То, как уже седой Гао Цинь прогуливался вдоль реки вместе с госпожой Лю Ли, то, как они держались за руки, сколько любви было в их глазах. Однажды он проснулся в слезах, его сердце было переполнено восхищением и признательностью к этой паре. Тогда-то он и написал этот шедевр в память о своём уважаемом учителе и его жене. Он был чрезвычайно талантлив, и потому история Лю Юньцяо была известна нежной и приятной музыкой, и изящными текстами. Большая её часть фактически была изложена в стихах, и потому эта пьеса считалась общепризнанным шедевром.

Минлань окинула взглядом женщин, сидевших вокруг неё. На лицах некоторых из них виднелась тоска, а у других же зависть. Так или иначе, все они были тронуты до глубины души.

— Ах, Небеса, хотела бы я прожить такую же жизнь, как госпожа Лю Ли, — вздохнув, тихонько произнесла Чжу Ши.

Само существование госпожи Лю Ли стало символом и лучом надежды для всех женщин, ведь её история ясно говорила, что в этом мире существовали по-настоящему верные и любящие мужчины. Но, к сожалению, большинству просто не повезло наткнуться на кого-то подобного.

Однако для Минлань существование кого-то вроде госпожи Лю Ли означало лишь то, что она имела шансы найти здесь кого-то ещё вроде неё, пришедшего из современной эпохи.